

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТНИЦА НА ДРАКОНОВ
ПЕСНЬ КВАРКОЗВЕРЯ
ОКО ЗОЛТАРА

*Посвящается Ингрид,
Йену, Фрейе и Лотти*

Аванс возврату не подлежит.

Могучий Шандар

ГДЕ МЫ ТЕПЕРЬ

Первым делом нужно было ловить тральфамозавра. Очевидный вопрос, помимо «Что такое тральфамозавр?», был: «При чем тут мы?» Отвечая на первый вопрос: тральфамозавр — это магическая тварь, созданная одним всеми давно забытым волшебником в те далекие времена, когда сотворение магических существ ненадолго вошло в моду. Размером он со слона, весит примерно столько же, мозг у него крошечный, не больше шарика для пинг-понга, а скорость он развивает такую, что легко может догнать человека. И что непременно нужно знать любому потенциальному ловцу тральфамозавров — эти твари не слишком избирательны в своих гастрономических предпочтениях. А уж когда они голодны (а голодны они за редким исключением постоянно), так вообще тащат в рот что попало. Будь то овца, корова, покрывало, антилопа, туристическая палатка, малогабаритный автомобиль или человек — все уплетается за обе щеки. В этом отношении тральфамозавры ничем не отличаются от тираннозавров, только не могут похвастаться их мягким нравом и хорошими манерами.

И ловить его предстояло нам. Ах да, к вопросу о том, почему именно нам. Да потому что сбежал-то он, как оказалось, по нашей вине.

Но давайте для начала я скажу пару слов о том, кто я такая и чем занимаюсь, на случай если мы еще не встречались. Мне шестнадцать. Я сирота — но это ничего, у нас в Королевствах уймы детей теряют родителей в бесконечных войнах с троллями, которые длятся уже как шестьдесят лет. Много сирот — много дешевой рабочей силы. Мне еще повезло. Меня не продали ни в текстильную промышленность, ни в рестораны фастфуда, ни в гостиничный бизнес. Вместо этого свои шесть лет кабальной зависимости я отрабатываю в агентстве под названием «Казам», официальном Доме Волшебства под руководством Великого Замбини. Как и всякий Дом Волшебства, коих раньше было полно, «Казам» предоставляет своим клиентам чародейские услуги профессиональных волшебников. Вот только за последние полвека магия в мире поиссякла, и мы скатились в бытовуху: ищем потерянные тапочки, чиним проводку, уstraняем засоры, кошек с деревьев снимаем. Это, конечно, унижительно для некогда могучих колдунов, которые работали на нас, однако какой-никакой, а заработок.

В «Казаме» я узнала, что никакие черные кошки, котлы с зельями, волшебные палочки, остроконечные шляпы и метлы не имеют с магией ничего общего. Нет, это все выдумки для кинофильмов. В жизни все не так. Магия — дело специфическое и загадочное, этакий симбиоз науки и веры. Для наглядности скажем, что она клубится вокруг нас невидимым глазу облаком эмоциональных энергий, и, владея Мистическими Искусствами, эти токи можно собрать в кучку и на кончиках указательных пальцев перенаправить в концентрированный энергетический выплеск. По науке волшебство называлось «переменной электрогравитационной модифицируемой субатомной силой», но в ходу у нас был термин «магическая энергия». Или попросту «треск».

Моя жизнь шла своим чередом, я ассистировала Великому Замбини, набиралась опыта и усердно трудилась, как вдруг Замбини испарился. В самом что ни на есть буквальном смысле, взял — и исчез в клубах дыма. Он так и не вернулся — только иногда показывался на несколько минут в самых неожиданных местах и снова пропадал. Вот так пятнадцати лет от роду мне пришлось брать управление агентством на себя. И тут уж мне стало не до шуток. Но лицом в грязь я не упала. Не буду вдаваться в подробности, но я тут спасла драконов от вымирания, предотвратила войну между нашим народом и герцогством Бреконским ну и поспособствовала возрождению мировой магической силы. Тут-то и начались настоящие неприятности. Король Снодд загорелся идеей использовать магию в корпоративных интересах, чтобы самому нагреть на этом руки. Мы в «Казаме» такому, ясно, не обрадовались. Не буду вдаваться в еще более подробные подробности — короче, мы провели состязание, которое должно было определить, в чьи руки перейдет монополия на магию. Король так хотел помешать нашей победе, что саботировал нас, и все равно потерпел поражение. Так наш Дом Волшебства получил полную независимость и свободу действий, и мы можем бросить свои силы на то, чтобы вернуть магии статус благородного ремесла, которым можно было бы гордиться.

Сейчас я руковожу сорока пятью полубезумными магами, лишь шесть из которых могут предъявить официальные лицензии на колдовские практики. Если вам все еще кажется, что волшебники — это такие просветленные мудрецы, которые служат Мистическим Искусствам, размахивая руками, пока у них из пальцев сыплются магические искры, то вам действительно только кажется. Почти все они недисциплинированные, инфантильные, твердо-

лобые и невыносимые люди, и даже колдовать у них получается, только если они *ну очень сильно* постараются. Случается это реже, чем хотелось бы, и зачастую с ошибками в заклинаниях. Но когда заклинание проделано грамотно и без изъяна... Такое чародейство — неопишное зрелище, знаете, как если бы объединились ваша любимая книга, картина, песня и фильм вместе с шоколадом и сердечным объятием любимого человека до кучи. Короче, несмотря ни на что, у меня офигенная работа. К тому же нам тут никогда не бывает скучно.

Вот, собственно, и все обо мне. У меня есть ассистент, Тайгер Проунс по прозвищу «Тигровая Креветка», он тоже сирота. Еще я — единственный в мире амбассадор драконов, о которых я чуть позже расскажу подробнее. У меня есть домашний кваркозверь, и он наведет на вас раз в девять больше страха, чем самый ваш ужасный кошмар.

Меня зовут Дженнифер Стрэндж.

Добро пожаловать в мой мир.

А теперь к делу: поймаем этого тральфамозавра.

БАШНИ ЗАМБИНИ

Я, Тайгер и все сорок пять наших магов жили в Башнях Замбини — громадном одиннадцатипятиэтажном здании, в котором когда-то размещалась роскошная гостиница. Сейчас здание отчаянно нуждалось в капремонте. Мы, конечно, могли позволить себе потратить на это дело немного магии и вернуть ему былую красоту, но решили обождать. Было некое очарование в полинявших обоях, ссохшейся древесине, выбитых окнах и дырявой крыше. Бытовало мнение, что все это создавало свою особую атмосферу, вполне себе сочетающуюся с Мистическими Искусствами. Бытовало и другое мнение: что это замшелая помойка, по которой самое время пройтись бульдозером. Лично я занимала промежуточную позицию.

Нам позвонили, когда я стояла посреди обшарпанного башенного вестибюля.

— Тральфамозавр вырвался на свободу где-то между Херефордом и Россом, — сообщил Тайгер, размахивая заявкой, которую только что передала нам полиция. Сигнал поступил сначала им, но они перенаправили звонок в зоопарк, откуда его отослали горным спасателям, которые вернули его обратно полиции, а они позвонили нам, потому что в зоопарке отказались возиться с этим по второму кругу.

— Никого не съели? — спросила я.

— Съели. Двух железнодорожников и полрыбака.

Двенадцатилетний Тайгер был найденышем, как я. У нас он застрял на четыре года, и по истечении этого срока у него будет право подать прошение о получении гражданства. Гражданство также можно заслужить, сражаясь в Войнах Троллей. Новая война, кстати, вряд ли заставит себя долго ждать. Войны Троллей — они как фильмы про Бэтмена, — случаются с завидным постоянством, изобилуют навороченными пушками и в общем и целом предсказуемы. С той только разницей, что в Войнах Троллей поражение всегда терпят люди. Разгромное. Четвертая Война Троллей восемь лет назад унесла жизни шестидесяти тысяч солдат еще до того, как генерал Снуд успел отдать приказ о наступлении.

— Уже троих? — переспросила я. — Срочно нужно вернуть ящерку обратно в зоопарк, пока она снова не проголодалась.

— А это скоро? — спросил Тайгер.

Для таких малых лет он задавал слишком много вопросов.

Прикинув в уме питательную ценность, которой мог обладать один железнодорожник, умножив на два, плюс очень примерно предполагая, сколько будет «полрыбака», я подставила в уравнение то, что мне было известно о метаболизме тральфамозавров, и вычислила результат.

— Часа через три. Максимум четыре. Кто из магов сегодня дежурит?

Тайгер сверился с записями.

— Леди Моугон и волшебник Мубин.

— Я с вами, — вызвался стоявший тут же Перкинс. — Я уже сколько... пару дней не трепетал от ужаса.

Перкинс был самым свежим и юным выпускником «Казама» — он получил лицензию всего неделю назад. Ему было восемнадцать, то есть на два года старше меня, он пока не отличался великими магическими способностями, но подавал большие надежды — чаще всего колдуны только к тридцатнику начинали заниматься мало-мальски полезной магией. Мы с Перкинсом, чтобы вы знали, как раз собирались отправиться на наше самое первое свидание, когда нам сообщили о тральфамозавре, но с этим придется повременить.

— Тащи сюда Моугон и Мубина, — сказала я Тайгеру. — И вызови заодно Некогда Великолепную Бу на подмогу.

— Понято, — отозвался он.

Я повернулась к Перкинсу:

— Отложим до лучших времен? Это магическая индустрия — сам понимаешь. «Первым делом — самолеты», а уж потом — свидания.

— Да уж, понимаю. А хочешь, совместим? Романтическое свидание и рабочую операцию. Кому нужны эти ужины на двоих при свечах? Я могу и сэндвичей с собой захватить, и термос с какао.

Я взяла его за руку.

— О'кей. Предложение принято. Будет у нас романтическая ловля хищного ящера на двоих без свечей... Форма одежды — повседневная, платит каждый за себя.

— Вот и договорились. Я на кухню, за сэндвичами и какао. — И он, довольный, убежал.

Дожидаясь коллег, я читала «Кодекс Магикалис». Я надеялась нарывать там побольше информации о тральфамозаврах, но ничего особенного мне не встретилось. Ящер был создан магическим путем в 1780-х по велению Тарва, самого первого правителя Кембрийской Империи,

когда тому захотелось «поохотиться на опасных тварей». С этой ролью тральфамозавр справлялся рьяно, неистово, в общем, на ура. Два с лишним века прошло — а народ все так же готов раскошелиться, чтобы попытаться счастья в охоте на этих тварей. Хоть и кончаются такие затеи чаще всего прискорбно для охотника. Парадоксально, но факт: популярность охоты на тральфамозавров от этого только растет. Человека, видите ли, утомляет безопасность, подстерегающая его в наше время на каждом шагу. Человеку, видите ли, риск подавай. Так что сегодня Кембрийская Империя недурно зарабатывает на так называемом экстремальном туризме, которым балуются искатели случая подвергнуть свою жизнь смертельной опасности.

Первым подросел волшебник Мубин. Его, в отличие от остальных наших колдунов, можно было назвать почти здравомыслящим. Помимо выполнения своих основных магических обязанностей, он работал у нас в отделе магических исследований и разработок. За один только прошлый месяц Мубин и его команда разработали заклинание для краткосрочного превращения человека в каучук, чтобы избежать смерти при падении с высоты; усовершенствовали мгновенное заклинание окаменения для безопасной транспортировки тяжелораненых с места аварии на операционные столы и освоили потенциал улиток как надежного средства коммуникации. А вообще человек он был хороший. Ему шел пятый десяток, он всегда был галантен и хвалил меня за успехи. Мы с Тайгером его очень одобряли.

— У нас сбежавший тральфамозавр, — сообщила я, как только он вошел в вестибюль. — Все из-за ваших с Патриком колдунств с перестройкой моста. Тех двух каменных

блоков в четверть тонны весом, которые катапультировало в небо.

— А я-то думаю, куда они подевались? — протянул Мубин.

— Один благополучно приземлился в сады Бельмонта, а второй упал на железнодорожные пути между Россом и Херефордом, и с рельс сошел поезд, перевозивший этого самого тральфамозавра в сафари-парк Уоберна по какой-то программе обмена опасными зверями.

— Ага. То есть это как бы мы виноваты, что ли?

— Увы. Он уже троих слопал.

Мубин охнул.

— Нечего тут охать, — отчеканила леди Моугон, заявившаяся с Тайгером на хвосте. — То, что они гражданские, не значит, что они должны быть застрахованы от всего на свете.

В отличие от Мубина, леди Моугон никогда не являлась нашей любимицей. Но все-таки была несомненным мастером своего дела. Когда-то она была придворной колдуньей Королевства Кент, но это еще до кризиса магии, и падение с высоты такой славы сделало ее черствой и вздорной.

Недавно она разменяла седьмой десяток, постоянно хмурилась и действовала всем на нервы своей манерой не ходить как нормальные люди, а скользить, словно под складками ее черных кринолинов прятались роликовые коньки.

Я старалась отвечать тактично:

— Наверное, все-таки не стоит позволять тральфамозавру есть людей.

— Пожалуй, нет, — снизошла леди Моугон. — А как же Некогда Великолепная Бу?